

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го августа

№ 16-й

1898 года.

Проводы

бывшаго Ректора Тифлисской духовной семинаріи, о. Архимандрита
Серафима.

8 августа Тифлисская духовная семинарія скромно, но въ высшей тепени сердечно простилаь съ бывшимъ своимъ Ректоромъ, о. Архимандритомъ Серафимомъ, призваннымъ 11 минувшаго іюля Св. Правительствующимъ Синодомъ и Августѣйшей волею Государя Императора къ высшему служенію святой Церкви въ санѣ Епископа Острожскаго, 2 викарія Волынской епархіи.

На канунѣ, 7 августа, утромъ Архимандритъ Серафимъ послѣдній разъ совершилъ въ семинарскомъ храмѣ Божественную Литургію и— послѣ нея—благодарственный Господу Богу молебенъ, при чемъ ему сослужили вновь назначенный Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Гермогенъ и семинарскій духовникъ, священникъ о. Д. Бердзеновъ. На клиросѣ пѣлъ хоръ изъ учениковъ и ученицъ церковно-приходской школы при молитвенномъ домѣ во имя святителя Θεодосія Черниговскаго, въ значительной степени обязанномъ своимъ возникновеніемъ существованіемъ въ „Колючей Балкѣ“ г. Тифлиса просвѣщенному вниманію и заботамъ о. Серафима.

Въ 6 часовъ по полудни того же числа Архимандритъ Серафимъ протился съ Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи Флавіаномъ, преподавшимъ ему свое Архипастырское благословеніе на дальнѣйшее

служеніе Церкви, а затѣмъ—около 8 часовъ вечера—сошелъ изъ своихъ покоевъ въ квартиру новаго Ректора семинаріи, Архимандрита Гермогена, гдѣ его ожидали остававшіеся на каникулахъ въ Тифлисѣ члены семинарской корпораціи, Настоятель Квабтаховскаго монастыря, Архимандритъ Киріонъ, протоіерей Айсорской церкви Д. Гургенидзе и нѣкоторыя другія лица. Собравшимся въ квартирѣ о. Ректора бывшимъ сослуживцамъ и почитателямъ о. Архимандрита Серафима были предложены чай, вино и фрукты. За столомъ тотчасъ же завязался весьма оживленный и душевный разговоръ, сосредоточивавшійся преимущественно на воспоминаніяхъ о богатой разными выдающимися явленіями и событіями свыше-пятилѣтней службѣ о. Серафима при семинаріи. Послѣ чаю и одушевленно принятыхъ всѣми участниками описываемаго нами скромнаго прощальнаго пиршества тостовъ за дорогого виновника пиршества, Архимандрита Серафима, Ректора семинаріи, Архимандрита Гермогена, почетнаго гостя Архимандрита Киріона, семинарскую корпорацію и всѣхъ присутствующихъ, преподаватель семинаріи Вл. Недѣльскій поднесъ о. Архимандриту Серафиму, отъ лица семинарской корпораціи, роскошный альбомъ съ фотографическими видами Тифлиса и замѣчательнѣйшихъ древнихъ и новыхъ Кавказскихъ православныхъ святыхъ, при чемъ имъ была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе, Добрѣйшій и Высокочтимѣйшій Отецъ Серафимъ!

Благоволите съ любовью принять этотъ скромный даръ, служащій выраженіемъ искренней любви, глубокаго уваженія и сердечной признательности къ Вамъ Вашихъ бывшихъ сослуживцевъ, какъ присутствующихъ здѣсь въ настоящія печально-торжественныя минуты Вашего послѣдняго пребыванія въ нашей дружной семьѣ, такъ равно и тѣхъ, кои хотя удалены теперь отъ насъ тѣлесно, но духомъ, безъ сомнѣнія, всецѣло соединяются съ нами въ пламенномъ пожеланіи Вашему Высокопреподобию всякаго добра и счастья на предстоящемъ Вамъ поприщѣ святительскаго служенія Христовой Церкви.

Пусть этотъ даръ, хотя изрѣдка, напоминаетъ Вашему Высокопреподобию о той неподдѣльной скорби, съ которой Тифлисская семинарская корпорація лишается въ Вашемъ лицѣ просвѣщеннаго, справедливаго и снисходительнаго начальника, начальника,—старавшагося

быть только благожелательнымъ другомъ-руководителемъ каждаго изъ своихъ подчиненныхъ. Пусть также хотябы то иногда,—въ немногія быстролетныя минуты Вашихъ воспоминаній о Тифлисѣ,—онъ приводитъ Вашему Высокопреподобию на память и ту живѣйшую радость, какая вызывается теперь и всегда будетъ вызываться въ насъ мыслию, что высокія достинства Вашего ума и сердца нашли для себя надлежащую оцѣнку со стороны высшей духовной власти и отнынѣ получаютъ несравненно большій просторъ для своего блестящаго проявленія во славу Вамъ и во благо поручаемыхъ архипастырскому попеченію Вашему Вашихъ ближнихъ“.

Далѣе обратился къ о. Серафиму съ краткой, но глубокопрочувствованной импровизированной рѣчью Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Гермогенъ, нарисовавшій въ немногихъ словахъ яркую картину всесторонняго прогрессивнаго развитія семинаріи въ періодъ управленія ею своего предшественника по ректурѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ духовникъ семинаріи, священникъ Давидъ Берzenовъ поднесъ Архимандриту Серафиму отъ себя и отъ Архимандрита Киріона икону св. Равноапостольной Нины, Просвѣтительницы Грузіи, а о. Киріонъ присоединилъ еще къ этому подношенію свой личный подарокъ о. Серафиму, какъ своему „старцу“ при постриженіи въ монашество,—Житія Святыхъ Грузинской церкви на грузинскомъ языкѣ, въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ. При поднесеніи иконы о. Берzenовъ произнесъ:

„Ваше Высокопреподобіе, Высокопреподобнѣйшій О. Архимандритъ Серафимъ!

Въ бытность Вашу Ректоромъ Тифлисской духовной семинаріи, Вы весьма много потрудились для ея преспѣянія и усовершенствованія. Вы свой просвѣщенный и попечительный взоръ обратили прежде всего на внутреннюю жизнь учениковъ: на обогащеніе ихъ научными познаніями и на нравственное ихъ облагороженіе и усовершенствованіе. Съ этой стороны труды Ваши увѣнчались выдающимся успѣхомъ; никогда въ высшія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія не поступало столько учениковъ, какъ въ Ваше время. Но это достигнуто Вами, какъ и нужно было полагать, не легко. Много бессонныхъ ночей провели Вы, много горькихъ неприятностей и нравственныхъ волненій перенесли. Но своимъ твердымъ и долго-

терпѣливымъ характеромъ, мягкимъ, любящимъ сердцемъ, отеческою заботливостію объ ученикахъ, чуткою отзывчивостію ко всѣмъ ихъ нуждамъ и законнымъ просьбамъ и щедрою матеріальною помощію имъ Вы приобрѣли любовь и уваженіе и плѣнили сердца всѣхъ благо-разумныхъ воспитанниковъ. Они въ лицѣ Васъ видѣли справедливаго судью и безпристрастнаго цѣнителя своихъ поступковъ и потому въ недоумѣнныхъ случаяхъ всегда обращались къ Вамъ и получали отъ Васъ справедливое удовлетвореніе. Если нѣкоторые неблагоразумные и причинили Вамъ огорченіе, то, по свойственному Вамъ мягкосердечію, простите имъ и въ своихъ святительскихъ молитвахъ молитесь о вразумленіи ихъ. Ваши труды и заботы, понесенные Вами въ этой семинаріи и направленные ко благу и преслѣванію ея, да оцѣнитъ Всевышній Мздовоздаятель и да подастъ Вамъ здоровье и силу для достойнаго прохожденія Вашего служенія на новомъ поприщѣ Вашей архипастырской дѣятельности и продлитъ Вашу драгоцѣнную жизнь на многая, многая и многая лѣта“.

Тронутый до глубины души столь очевидными доказательствами любви и уваженія бывшихъ своихъ сослуживцевъ, Архимандритъ Серафимъ горячо благодарилъ ихъ за всегдашнія добрыя чувства и отношенія къ нему семинарской семьи, пожелалъ имъ полнѣйшаго успѣха въ ихъ дальнѣйшей дѣятельности на благо и процвѣтаніе Тифлисской духовной семинаріи и съ трогательнымъ смиреніемъ просилъ молитвъ о себѣ всѣхъ присутствующихъ, чтобы на новомъ жизненномъ поприщѣ его труды оказались бы болѣе плодотворными, нежели какими являются они, по его сознанію, въ Тифлисѣ.

8 августа, въ 7 часовъ утра, Ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Гермогеномъ — въ сослуженіи съ Архимандритомъ Киріономъ, семинарскимъ духовенствомъ и уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ священникомъ В. Контридзе было отслужено въ семинарской церкви напутственное молебствіе о благополучномъ путешествіи Архимандрита Серафима въ С. Петербургъ для епископской хиротоніи и оттуда къ мѣсту его новаго служенія, въ г. Кременецъ. Во время молебна прибылъ въ семинарскій храмъ Преосвященный Епископъ Горійскій Леонидъ, пожелавшій проститься съ о. Серафимомъ. Несмотря на раннюю пору, на молебствіи — кромѣ членовъ семинарской корпораціи — присутствовало не мало постороннихъ лицъ, —

друзей и искреннихъ почитателей отъѣзжающаго Начальника семинаріи.—Непосредственно послѣ окончанія молебна, въ 7¹/₂ ч. утра, о. Серафимъ отбылъ изъ семинаріи на Тифлисскую разгонную почту, напутствуемый звономъ колоколовъ семинарской церкви, а также общими горячими благопожеланіями и даже слезами тѣхъ изъ присутствующихъ, которые не могли сопровождать его далѣе семинарскаго подъѣзда. На разгонную почту для выраженія послѣдняго прощальнаго привѣтствія высокочтимому Архимандриту Серафиму явились, между прочимъ, генераль-маіоръ В. А. Потто, настоятель Кукійской Александро-Невской церкви, священникъ Евг. Звѣревъ и нѣкоторые члены Совѣта Епархіальнаго миссіонерскаго духовно просвѣтительнаго Братства въ г. Тифлисѣ, первымъ предсѣдателемъ котораго состоялъ о. Серафимъ.

Ровно въ 8 часовъ утра бывшій Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи, Архимандритъ Серафимъ выѣхалъ изъ Тифлиса по Военно-грузинской дорогѣ во Владикавказъ и далѣе въ Петербургъ—при глубокой, искренней скорби и самыхъ лучшихъ пожеланіяхъ кружка лицъ, прибывшихъ на разгонную почту съ цѣлю въ послѣдній разъ засвидѣтельствовать свое почтеніе и любовь къ свѣтлой, высокоблагородной личности отъѣзжающаго. Версты на 2 далѣе городской черты о. Серафима провожали преосвященный Леонидъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Гермогенъ и Каѳедральный протоіерей о. Е. Еліевъ, преподаватели же семинаріи И. Гортинскій, Ст. Мураховскій и Вл. Недѣльскій, о.о. экономя и духовникъ Семинаріи, Архимандритъ Кирионъ, Грузинскій Епархіальный миссіонеръ А. А. Левицкій и нѣк. др. лица сопровождали дорогого путешественника до Мцхета. Въ Мцхетѣ Архимандритъ Серафимъ былъ встрѣченъ двумя изъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ: новоназначеннымъ Инспекторомъ Тифлисской духовной семинаріи іеромонахомъ Димитріемъ, нарочно пріѣхавшимъ сюда изъ Кутаиса, и смотрителемъ Горійскаго духовнаго училища М. А. Добронравовымъ, бывшимъ воспитанникомъ Тифлисской духовной семинаріи, нынѣ студентомъ Казанской духовной академіи, іеромонахомъ Давидомъ и др. Во время непродолжительной остановки на станціи срочной кареты, въ которой слѣдовалъ о. Серафимъ, всѣ провожавшія его лица еще разъ собрались вокругъ него тѣсно сплоченнымъ кружкомъ въ станціонномъ залѣ и здѣсь—при живомъ перекрестномъ

обмѣнѣ послѣднихъ прощальныхъ рѣчей и пожеланій, — согласно старинному русскому обычаю, былъ выпить „посошокъ“, послѣ котораго въ честь будущаго Острожскаго Епископа дружно было пропѣто многолѣтіе на грузинскомъ языкѣ. Но вотъ наслупилъ конецъ остановки. О. Серафимъ сердечно облобызался со всѣми присутствующими и, взволнованный, тронутый до слезъ, сѣлъ въ свой дорожный экипажъ, быстро умчавшій его изъ древней столицы Грузіи по направленію къ царственной столицѣ великой Россіи. Послѣднимъ словомъ о. Архимандрита Серафима къ провожавшимъ его лицамъ былъ завѣтъ ревностно служить тому святому дѣлу, которому самъ онъ служилъ въ Тифлисѣ.

Вл. Недѣльскій.

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ *).

Ласковый пріемъ въ Россіи грузинскихъ изгнанниковъ и обезпеченіе ихъ здѣсь, хотя скромнымъ, но постояннымъ содержаніемъ съ одной стороны, междоусобія и грабежи въ родной странѣ — съ другой заставляли и другихъ грузинъ искать себѣ убѣжища и пропитанія въ Русской землѣ. Явившись въ Астрахань послѣ разграбленія отъ враговъ, они нуждались въ немедленной помощи, почему и обращались къ Астраханскому преосвященному за позволеніемъ собирать для себя милостыню. Среди такихъ безпомощныхъ были лица разнаго званія и сословія. Такъ грузинскій архимандритъ Романъ, прибывъ въ Астрахань въ 1729 г. и „и имѣя великую нужду не токмо въ одеждѣ, но и пищи“, просилъ преосвященнаго Варлаама дать ему „писаніе, которымъ могъ бы онъ просить у милостивыхъ господъ себѣ на пропитаніе“¹⁾. Обращались къ преосвященному также священники и діаконы изъ грузинъ же съ просьбою выдать имъ „просительныя грамоты“ для собиранія какъ въ г. Астрахани, такъ и во вновь завоеванныхъ городахъ (Сулакѣ, Дербентѣ, Баку, Гилянѣ и др.)

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 12 за 1898 г.

¹⁾ Можетъ быть, это тотъ самый архимандритъ Романъ, который еще въ 1722 г., когда въ С.-Петербургѣ проживала Имеретинская царевна Дарія Арчи-

милостыни, необходимой имъ для выкупа изъ плѣна отъ турокъ и лезгинцевъ—кому роднаго сына (за 100 р.), кому жены съ племянникомъ (за 150 р.), кому роднаго отца и брата; а грузинъ Романъ Иосифовъ просилъ дать ему грамоту для сбора подаеній на уплату 50 рублей, за которые выкупилъ его самого изъ плѣна житель крѣпости св. Креста, грузинскій купецъ Боро Давыдовъ. Преосвященный Варлаамъ сердечно относился къ несчастнымъ просителямъ, и никому изъ нихъ не отказывалъ въ просимой грамотѣ¹).

Гонимые насиліемъ и грабежами изъ своей земли и не надѣясь на скорое успокоеніе и умиротвореніе родины, многіе изъ грузинъ, спасая свою жизнь, оставляли свои города и навсегда поселялись въ предѣлахъ нашего отечества, чтобы провести хотя остатокъ жизни въ спокойствіи. Безъ сомнѣнія, изъ такихъ-то переселенцевъ и образовалась въ крѣпости св. Креста цѣлая грузинская слобода, при церкви во имя св. Константина и матери его Елены, у которой былъ одинъ священникъ изъ русскихъ. Во вниманіе къ нуждамъ своихъ соотечественниковъ Грузинскій преосвященный Иосифъ, архіепископъ Самобельскій и Цырканскій, проживавшій съ 1731 г. въ Александро-Невскомъ монастырѣ, ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ въ 1734 г. о назначеніи къ той церкви находящагося въ его свитѣ грузинскаго попа Георгія Матвѣева вторымъ священникомъ, такъ какъ „безъ другаго попа за проживаніемъ въ той слободѣ многоаго числа грузинцевъ и новокрещенныхъ татаръ быть невозможно“. Ходатайство это

ловна, двоюродная сестра царя Вахтанга Леоновича, прибылъ въ С.-Петербургъ изъ Карталинской земли «для служенія по должности и обѣщанію, совершенно ограбленный на дорогѣ горцами». По просьбѣ царевны онъ—съ пятью при немъ служителями—опредѣленъ былъ для житія въ Московскій Донской монастырь съ выдачею ему жалованья 100 р. Но злѣсь ему жилось трудно и скудно, такъ что «которую сдѣлалъ было себѣ архимандритскую шапку, и ту на пропитаніе продалъ и на хлѣбъ проѣлъ». Въ октябрѣ же 1725 г. онъ «съ причетники и сослужители» отпущенъ былъ въ отечество и дано ему до Астрахани 7 подводъ ямскихъ и на нихъ прогоны и на дорожный проѣздъ 100 р. изъ иностранной коллегіи; а съ Астрахани велѣно его отправить Астраханскому губернатору, придавъ «пристойное число провожатыхъ по его губернаторскому усмотрѣнію» (Опис. док. и дѣлъ Син. арх. т. 2, ч. 2, стр. 9—12).

¹) Дѣла Консист. арх. №№ 1331, 1392, 1555 и 1648.

опредѣлено уважить и предписано было Астраханскому преосвященному исполнить, если все прописанное окажется дѣйствительно существующимъ ¹).

Въ числѣ лицъ, желавшихъ найти въ Россіи для себя новое отечество и устроиться здѣсь, какъ дома, были многіе изъ высшихъ духовныхъ особъ Грузіи. Изъ нихъ особенное усердіе проявилъ въ этомъ отношеніи архіепископъ Манглисскій *Іоаннъ*. Жизнь этого преосвященнаго была переполнена лишеніями и всякаго рода неудачами, которыя преслѣдовали его и по переселеніи въ наше отечество ²). Въ Астрахань онъ прибылъ изъ Дербента. Указомъ Св. Синода отъ 20 декабря 1736 г. ему велѣно было съ обрѣтающимися при немъ духовными персонами и церковными служителями имѣть жительство въ Астраханскомъ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ, по пріѣздѣ своемъ, и устроился; находящіеся же при немъ священники, діаконы и церковно-служители съ женами и дѣтьми поселились въ отведенныхъ для нихъ обывательскихъ квартирахъ. У нихъ имѣлась здѣсь при монастырѣ своя походная церковь, въ которой отпиривалось богослуженіе и различныя требы какъ для грузинъ, такъ и для постороннихъ православныхъ, по желанію ихъ. Но въ монастырѣ преосвященный жилъ не долго. За тѣсною монастырскихъ помѣщеній и „за неспособнымъ воздухомъ“ житье ему здѣсь не понравилось, почему онъ, испросивъ себѣ у преосвященнаго Иларіона свободное за городомъ мѣсто и прикупивъ къ нему довольно количество земли, построилъ тамъ деревянную церковь во имя иконы Пресвятыя Богородицы „Живоносный источникъ“, а для жительства своего и свиты своей устроилъ при той церкви домъ. Желая, вѣроятно, упрочить за своею церковію дальнѣйшее безпрепятственное существованіе, преосвященный Іоаннъ

¹) Ук. св. Син. 1734 г. отъ 13 сент. № 1530.

²) Происходилъ онъ изъ княжескаго рода, воспитывался въ строгой пустыни Гареджійскаго, гдѣ даже облекся въ схиму. Убѣжденный царемъ Бакаромъ принять епархію, обуреваемую Турками, онъ былъ вынужденъ оставить ее и выбралъ себѣ для безмолвія обитель Хирскую. Недовольный одними подвигами иночества, онъ сдѣлался проповѣдникомъ слова Божія въ Дагестанѣ, а потомъ поселился въ Дербентѣ, гдѣ въ 1727 году построилъ малую церковь, вмѣсто которой соорудилъ потомъ каменную на средства фельдмаршала князя Долгорукова (Соч. Муравьева: Грузія и Арменія ч. I, стр. 140—2).

отъ 2 іюля 1744 г. донесъ о своихъ постройкахъ Св. Синоду, причѣмъ въ доношеніи церковь свою и домъ называлъ то обителію, то монастыремъ. Св. Синодъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній относительно того, самовольно или же съ разрѣшенія чьего-либо построена та церковь, имѣются ли при ней какія другія строенія и кто въ нихъ проживаетъ, — предписалъ преосвященному Иларіону „означенную церковь именовать домовою его преосвященства церковію, а монастыремъ и обителью не именовать“. Но такое распоряженіе не согласно было съ видами строителя, и онъ въ томъ же году вошелъ въ Св. Синодъ съ новымъ доношеніемъ, въ которомъ объяснялъ, почему именно онъ церковь свою называлъ монастыремъ. Въ объясненіи своемъ онъ ссылался, во 1, на то, что при его церкви имѣются—архимандритъ, игумены, іеромонахи, которые и послѣ смерти его, преосвященнаго, будутъ оставатся молитвенниками о здравіи Ея Императорскаго Величества и состоятъ такъ, какъ и прочіе русскіе монастыри, а во 2, — что онъ, преосвященный, съ тѣмъ намѣреніемъ и строилъ ту церковь, чтобы при ней былъ монастырь, гдѣ бы онъ былъ и погребенъ по смерти; въ виду чего просилъ разрѣшенія освятить ее и впредь именовать монастыремъ. Относительно освященія церкви вскорѣ послѣдовало изъ Св. Синода разрѣшеніе, а о томъ, слѣдуетъ ли ту церковь именовать монастыремъ и, если слѣдуетъ, то по какимъ „резонамъ“, — требовалось отъ преосвященнаго Иларіона разсмотрѣть и немедленно представить свое мнѣніе Св. Синоду²). Въ своемъ отвѣтѣ на это предписаніе Преосвященный Иларіонъ, видимо поддерживая сторону строителя, доказывалъ, что означенную церковь надлежитъ именовать монастыремъ, и это по слѣдующимъ соображеніямъ: „1) при архіепископѣ Іоаннѣ духовныхъ грузинскихъ персонъ находится не малое число; къ тому же та церковь построена по обычаю монастырскому, а именно: кругомъ ея построены келліи, въ которыхъ монашествующіе нынѣ живутъ и впредь, не скитаясь по мірскимъ квартирамъ, жителство имѣтъ будутъ неотлучно; 2) приходящіе изъ плѣну грузины, которые, живучи въ плѣну, христіанскій законъ потеряли, въ наставленіе отсылаются къ оному Іоанну, архіепископу грузинскому, и кромѣ духовенства грузинскаго исправляютъ оныхъ въ законѣ

²) Указы Св. Свн. 1744 г. № 1854 и № 4073; арх. д. № 3470 (1746 г.).

некому“. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Св. Синодъ съ своей стороны нашелъ возможнымъ разрѣшить построенную преосвященнымъ Іоанномъ на собственные средства въ г. Астрахани церковь съ оградю именовать монастыремъ и опредѣлили быть ему подъ вѣдомствомъ самого строителя во все время пребыванія его тамъ; мѣстный-же Астраханскій епископъ устранялся отъ вмѣшательства въ какія бы то нибыло дѣла того монастыря, и долженъ былъ лишь сообщать преосвященному Іоанну копію съ присылаемыхъ изъ Св. Синода на имя Астраханскаго архіерея по генеральнымъ порядкамъ указовъ за свидѣтельствомъ консисторскимъ для достодожднаго по нимъ исполненія. Такимъ образомъ желаніе преосвященнаго Іоанна исполнилось, но ему не суждено было долго утѣшаться плодами усиленныхъ трудовъ своихъ, заботъ и хлопотъ. 23 іюля 1747 г. полученъ былъ въ Астрахани Синодальный указъ объ утвержденіи вновь устроеннаго монастыря, а 30 августа того же года въ случившееся въ городѣ пожарное время монастырь тотъ и церковь сгорѣли до основанія; сохранены были отъ пожара только церковная утварь, образа и иконостасъ. Строить вновь монастырь на прежнемъ мѣстѣ почему-то запрещено было со стороны мѣстной губернской канцеляріи; предлагались ею преосвященному Іоанну подъ ту постройку другія мѣста „въ транжаментѣ“, но онъ, помимо прежняго, никакого другаго мѣста взять не захотѣлъ³⁾). Такъ печально закончилась попытка преосвященнаго Іоанна обосноваться въ г. Астрахани. Но эта неудача не ослабила рвенія преосвященнаго устроиться въ новомъ своемъ отечествѣ по домашнему, только заставила его перебраться изъ Астрахани въ гор. Кизляръ.

Здѣсь было уже достаточное число грузинъ. Въ мѣстномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ имѣли пребываніе и завѣдывали дѣлами грузинскій архимандритъ съ братією. По пріѣздѣ изъ Астрахани преосвященный Іоаннъ, безъ сомнѣнія, поселился первоначально въ этомъ монастырѣ и вслѣдъ за тѣмъ приступилъ къ осуществленію своей завѣтной мечты.

Въ августѣ 1748 г. онъ обратился въ Св. Синодъ съ просьбою, чтобы разрѣшено было ему вмѣсто сгорѣвшаго монастыря въ Астра-

³⁾ Ук. Св. Свн. отъ 19 март. 1747 г.

хани построить въ Кизлярѣ, вновь обитель и въ ней храмъ Божій и чтобы отведено было подъ ту обитель и вокругъ нея для жительства находящимся при его преосвященствѣ священно-церковно-служителямъ подъ домовое строеніе удобныхъ мѣстъ, и на довольствіе для земныхъ плодовъ пашней и сѣнныхъ покосовъ. Не получая долго отвѣта, преосвященный повторилъ свою просьбу въ началѣ слѣдующаго года. Прошло еще болѣе полгода, и изъ Св. Синода послѣдовалъ неутѣшительный отвѣтъ: преосвященному Іоанну со свитою его опредѣлено было имѣть пребываніе въ Кизлярскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, какъ уже въ готово-устроенномъ, вмѣстѣ съ грузинскимъ архимандритомъ и братією, „а вновь и особливаго тамъ монастыря, во избѣжаніе излишнихъ отъ того убытковъ и прочихъ затрудненій, строить не надлежитъ, да и нужды въ томъ Св. Синодъ не признаетъ“. При чемъ оговорено было, что если его преосвященству со свитою умѣститься въ томъ монастырѣ будетъ невозможно, то онъ, по соглашенію архимандрита съ братією и съ разрѣшенія Астраханскаго преосвященнаго, можетъ тотъ монастырь распространить потребнымъ монастырскимъ и церковнымъ строеніемъ. Что же касается до отвода подъ означенное расширеніе и постройки около того монастыря удобныхъ мѣстъ и просимыхъ преосвященнымъ разныхъ угодій, то о семъ Св. Синодомъ сообщено было Правительствующему Сенату на его усмотрѣніе. Сенатъ нашелъ возможнымъ удовлетворить просьбу преосвященнаго Іоанна и въ Кизлярѣ къ генераль-лейтенанту Девицу былъ посланъ указъ, коимъ между прочимъ предписывалось: „къ прежнему въ прибавокъ подъ монастырское и подъ дворовое около того монастыря священно-церковно-служителямъ строеніе мѣстъ, что надлежитъ, такожъ и къ поселенію выходящимъ изъ плѣну грузинцамъ способныхъ мѣстъ же, и на заведеніе огородовъ, пашни и сѣнныхъ покосовъ земли и лѣсныхъ угодій отвѣсть по разсмотрѣнію безъ оскудѣнія и безъ излишества“. О чемъ и было сообщено своевременно изъ Св. Синода Астраханскому преосвященному Иларіону, равно какъ преосвященному Ісанну и Крестовоздвиженскому архимандриту съ братією. Между тѣмъ, пока происходила эта бумажная переписка, преосвященный Іоаннъ, горя нетерпѣніемъ завести себѣ покойный уголокъ, съ большими издержками построилъ на отдѣльномъ отъ монастыря мѣстѣ келліи и людскіе покои, а также заготовилъ къ постройкѣ новаго монастыря лѣсъ. Не малую, безъ сомнѣнія, печаль до-

ставилъ преосвященному указъ Св. Синода объ отказѣ ему строить новый монастырь. Но онъ не палъ духомъ и надѣялся добиться благопріятнаго для себя разрѣшенія. Въ этомъ дѣлѣ принялъ живое участіе другой грузинскій преосвященный *Іосифъ*, архіепископъ Самебельскій и Цырканскій, проживавшій въ то время въ Москвѣ. Раздѣляя вполне мысль преосвященнаго Іоанна о построеніи своего монастыря въ г. Кизлярѣ и желая помочь ему въ его трудахъ по постройкѣ, онъ испросилъ, было, себѣ со свитою увольненіе изъ Москвы „для общекупнаго съ преосвященнымъ Іоанномъ пребыванія въ Кизлярѣ“ съ производствомъ ему тамъ надлежащаго жалованія. Но узнавъ, что постройка монастыря Св. Синодомъ не была разрѣшена, онъ счелъ нужнымъ остаться на нѣкоторое время въ Москвѣ и съ своей стороны похлопотать относительно задуманнаго и уже начатаго Іоанномъ дѣла. Съ этою цѣлію онъ лично вошелъ въ Синодъ съ просьбою, чтобы ему съ преосвященнымъ Іоанномъ „за многія ихъ вѣрныя и безпорочныя службы, при глубокой ихъ старости“ разрѣшено было устроить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ преосвященнымъ Іоанномъ нынѣ построены на свои средства келліи и людскіе покои; если же почему либо нельзя разрѣшить постройки монастыря, то дозволено было бы имъ устроить хотя церковь, „дабы ихъ преосвященствамъ и при нихъ будущимъ умѣститься было способно и труды бы преосвященнаго Іоанна и не малымъ коштомъ построенныя келліи и покои и приготовленный къ строенію монастырскому лѣсъ и готовыя церковныя и прочія потребности втуне не остались“. Въ Крестовоздвиженскомъ же монастырѣ, по объясненію преосвященнаго Іосифа, жить и умѣститься никакъ невозможно и негдѣ, по тому что въ немъ, кромѣ одной малой и весьма ветхой церкви и одной же архимандричьей келліи, нѣтъ никакого строенія и покоя и для ихъ преосвященствъ съ будущими при нихъ, такимъ образомъ, не имѣется никакихъ приспособленій, да и преосвященный Іоаннъ сдѣланная уже имъ свои новыя постройки ломать и на другое мѣсто переносить, по бѣдности своей, не въ состояніи. Это ходатайство возымѣло свое дѣйствіе и удовлетворено было Св. Синодомъ почти всецѣло. Вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ и „саможелательнаго ихъ преосвященствъ усердія“, построить имъ св. церковь на удобномъ мѣстѣ, равно какъ и келліи для себя и своей свиты, только не въ отдаленности гдѣ, а вблизи Крестовоздвиженскаго монастыря, на

отведенныхъ по опредѣленію Правительствующаго Сената въ прибавку къ прежнему мѣстахъ и съ тѣмъ, чтобы „новопостроенное зданіе и церковь всѣми потребамъ содержать и снабжать ихъ преосвященствамъ своимъ коштомъ, не привлекая и не допуская архимандрита и братію того монастыря ни до какихъ убытковъ и отягощенія, и при томъ оному же архимандриту и братіи излишняго утѣсненія и обиды ни въ чемъ не чинить, дабы такимъ образомъ могли каждый съ своей стороны и всѣ житіе свое препроводять съ душеспасительною пользою спокойно, безъ всякаго порока“. Вмѣстѣ съ тѣмъ дозволялось обоимъ преосвященнымъ жительствовать, „когда въ благопрістойное время они сами пожелаютъ“, и въ построенныхъ преосвященнымъ Іоанномъ внѣ Крестовоздвиженскаго монастыря покояхъ, если тѣ постройки находятся на отведенныхъ отъ тамошнихъ командировъ мѣстахъ и никакого препятствія къ тому не встрѣтится. Мало того. Предоставлено было усмотрѣнію Астраханскаго преосвященнаго разрѣшить въ случаѣ нужды постройку еще другой церкви тамъ же, при монастырѣ, или же при другихъ жилищахъ, построенныхъ на отведенныхъ же мѣстахъ „къ лучшей способности и пользѣ для пребывающихъ и впредь быть имѣющихъ грузинской націи свѣтскихъ людей, яко по новому тамошнему мѣсту въ наибольшую честь и славословіе Божіе⁴⁾). Наконецъ-то желаніе преосвященныхъ исполнилось, и они могли теперь устроиться въ Кизлярѣ, какъ хотѣли. Еще послѣднее совмѣстное усиліе,—и предпріятіе ихъ было доведено до конца. Но старческій возрастъ, ослабленный къ тому же непрерывными душевными скорбями и немалыми физическими трудами, поставилъ Владыкъ лицомъ къ лицу съ неумолимою смертію, и жизнь ихъ пресѣкается при самыхъ радужныхъ мечтахъ о новой покойной жизни. Преосвященный Іосифъ, спѣша изъ Москвы въ Кизляръ съ радостною вѣстію объ удовлетвореніи его ходатайства, умираетъ на пути въ г. Саратовѣ 1 сентября 1750 года. Тѣло его привезено въ Астрахань и погребено 28 сентября въ нижнемъ помѣщеніи Успенскаго собора. Преосвященный же Іоаннъ лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего собрата. Онъ умеръ въ Кизлярѣ 28 марта 1751 года.

Но и послѣ смерти своей преосвященный Іоаннъ не скоро еще избавился отъ злосключеній земныхъ: тѣло его не тотчасъ нашло себѣ

⁴⁾ Ук. Св. Сун. 1750 г. 24 апр. № 478.

надлежащее мѣсто упокоенія, а имущество—своего законнаго наслѣдника. Въ своемъ завѣщаніи преосвященный, между прочимъ, испрашивалъ у Ея Императорскаго Величества повелѣнія и отъ Св. Синода благословенія, чтобы тѣло его по смерти было втвезено родственниками его въ Грузію и погребено въ сооруженной имъ тамъ обители. Между тѣмъ архимандритъ съ братією Кизлярскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, донося Астраханскому преосвященному о смерти архіепископа Іоанна, объясняли, что „за неспособнымъ путемъ и за воздухомъ труднымъ“ тѣло его везти въ Грузію для погребенія нельзя, почему и просили позволенія похоронить его по церковному чиноположенію въ ихъ монастырѣ, — что имъ и разрѣшено было. Но вслѣдъ за тѣмъ въ защиту нарушеннаго завѣщанія вступается родной братъ покойнаго преосвященнаго, отставной поручикъ Грузинскаго гусарскаго полка князь Николаѣ Сааказовъ. Въ доношеніи своемъ къ Астраханскому преосвященному Иларіону онъ объяснялъ, что покойный братъ его при кончинѣ своей приказывалъ „съ клятвою“ какъ ему, такъ и бывшимъ при немъ архимандриту и игумену съ братією, чтобы тѣло его по смерти было отвезено для погребенія въ Грузію въ тамошнюю Іоанно-Предтеченскую пустынь (Натлимцатели), гдѣ онъ постриженъ былъ и въ монашество; „точію де означенные архимандритъ и игумень, пренебрегая то завѣщаніе и не хотя за тѣломъ его преосвященства въ Грузію слѣдовать, истребовали у вашего преосвященства позволеніе оное тѣло погребсти (и погребено) въ Кизлярскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ“. Заявляя „по кровному усердію“ о своемъ желаніи исполнить завѣщаніе брата своего, означенный князь просилъ разрѣшить ему вывезти тѣло преосвященнаго Іоанна на собственныя средства въ Грузію, при чемъ присовокуплялъ, что онъ спрашивалъ на то позволеніе „у свѣтскихъ командировъ“. Дѣло дошло до Св. Синода, который предоставилъ преосвященному Иларіону, по удостовѣреніи въ дѣйствительности показаннаго завѣщанія и безпрепятственности пропуску со стороны свѣтской власти, дозволить князю Сааказову вывезти тѣло преосвященнаго Іоанна въ Грузію и отпустить тѣхъ изъ служившихъ при покойномъ духовныхъ лицъ, которыя сами пожелаютъ туда ѣхать *)).

*) По преданію, существующему въ Грузіи, самъ преосвященный Іоаннъ

Одновременно съ распоряженіемъ о погребеніи тѣлъ умершихъ преосвященныхъ Іосифа и Іоанна давались Св. Синодомъ и руководственныя наставленія относительно ихъ имущественной собственности. Отсутствіе въ законѣ специальной статьи о собственности умершихъ иностранныхъ духовныхъ особъ вызвало первоначально колебаніе въ распоряженіи о семь предметѣ Св. Синода. Когда умеръ преосвящ. Іосифъ, то Св. Синодъ, примѣнительно къ 61 пункт. Духовнаго Регламента объ имуществѣ умершихъ епархіальныхъ архіереевъ и монастырскихъ настоятелей, предписалъ преосвященному Иларіону все оставшееся имѣніе его, въ чемъ бы оно ни заключалось, „найдосто-вѣрнѣйше“ описать и, запечатавъ, хранить отъ поврежденія и расхищенія въ удобномъ мѣстѣ; подлинную же опись, а также, если осталось, и духовное завѣщаніе прислать въ контору Св. Синода. Въмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено было за погребеніе и годовое поминовеніе покойнаго Іосифа употребить изъ оставшихся его денегъ, буде имѣются, до 300 руб. „съ вѣрною, сколько и на что именно употреблено будетъ, запискою“. Между тѣмъ вскорѣ обнаружилось, что послѣ покойнаго преосвященнаго осталось духовное завѣщаніе, которымъ онъ всю свою „пажить“ передавалъ въ наслѣдство родной сестрѣ своей, игуменіи, а церковныя книги свои грузинской печати завѣщалъ отправить въ Грузію для раздачи въ тамошніе монастыри. Въ чемъ состояла пажить преосвященнаго, неизвѣстно; вѣроятно, наслѣдница воспользовалась ею раньше начальственныхъ распоряженій о ней, и послѣ о той пажити совсѣмъ не упоминается. Когда же наслѣдница собралась исполнить завѣщаніе покойнаго брата своего относительно книгъ, то преосвященный Иларіонъ согласился на то лишь по полученіи отъ Св. Синода разрѣшенія отпустить тѣ книги въ Грузію по назначенію, „понеже, какъ писалось въ указѣ, въ тѣхъ грузинскихъ

черезъ годъ по смерти своей явился въ сонномъ видѣніи Благочестивѣйшей Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и просилъ отпустить его на родину. Тогда разрѣшено было брату усопшаго князю Сааказову исполнить послѣднюю волю его. Но по случаю заустѣнія Іоанно-Предтеченской обители блаженнаго Іоанна похоронили въ соборѣ Сіонскомъ. Послѣдній царь грузинскій Георгій неоднократно прибѣгалъ къ его молитвамъ для исцѣленія дѣтей своихъ и дважды открывалъ могилу Святителя, чтобы цѣловать его мощи. (Грузія и Армения, Соч. Муравьева ч. I, стр. 140—2).

книгахъ здѣсь никакой нужды не признавается“. Когда умеръ другой грузинскій преосвященный, Іоаннъ, то Астраханскій Владыка прямо уже распорядился оставшуюся послѣ него ризницу описать и, запечатавъ, хранить впредь до особаго указа изъ Св. Синода. Осталось завѣщаніе и послѣ покойнаго Іоанна; въ немъ подробно исчислялось и самое имущество его, состоявшее изъ церковной утвари, иконъ, свящ. сосудовъ, нѣсколькихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ, греческомъ и грузинскомъ языкахъ, изъ 5 большихъ и малыхъ колоколовъ и домашней медочи. Все это, согласно волѣ покойнаго, должно быть отвезено въ его отечество и роздано для поминовенія души его въ грузинскіе разоренные и убогіе монастыри и церкви. Представляя о семъ Св. Синоду вмѣстѣ съ копіей съ завѣщанія и реэстромъ оставшихся вещей, преосвященный Иларіонъ доносилъ, что родной братъ покойнаго Іоанна князь Николай Сааказовъ желаетъ исполнить завѣщаніе покойнаго брата своего какъ относительно вывоза на родину тѣла, такъ и раздачи по назначенію имущества его. Св. Синодъ разрѣшилъ преосвященному Иларіону отдать подъ расписку и по описи имущество Іоанна означенному князю Сааказову, при чемъ, какъ бы въ разъясненіе настоящаго своего распоряженія, присовокуплялъ: „а что по Духовному Регламенту, въ прибавленіи подъ числомъ 61 на печатанномъ пунктѣ, и по состоявшимся послѣ того въ 1737 г. указамъ по смерти преосвященныхъ архіереевъ, архимандритовъ и игуменовъ собственное ихъ имѣніе въ Св. Синодъ присылать и велѣно, и то какъ самая сила того Регламента и указовъ состоитъ о мѣстныхъ епархіальныхъ архіереяхъ и монастырскихъ настоятеляхъ, а не о иностранныхъ, каковъ упоминаемый грузинскій преосвященный Іоаннъ покойный былъ, не имѣвшій никакой настоящей себѣ епархіи, но довольствовался только даваннымъ ему опредѣленнымъ изъ казны Ея Императорскаго Величества жалованіемъ; да и оставшееся послѣ его преосвященства собственное имѣніе не въ другихъ какихъ вещахъ, но въ единой почти только церковной утвари и ризницѣ, какъ выше значить, состоитъ; что все его преосвященствомъ при жизни слѣдовательно устроено изъ собственнаго же, а не изъ казеннаго кошту, потому всего того въ казну отбирать и не надлежитъ, а слѣдуетъ оставить къ употребленію на такомъ основаніи, какъ оный преосвященный при кончинѣ своей духовною своею и завѣщаніемъ утвердилъ“. Столь ясно выраженное опредѣленіе Св. Синода объ отдачѣ князю

Сааказову имущества покойнаго преосвященнаго Іоанна для поступленія съ нимъ по назначенію должно было, по видимому, положить конецъ всей бумажной перепискѣ объ Іоаннѣ. Однако на дѣлѣ того не случилось. Проволочка объ имуществѣ Іоанна тянулась и послѣ почти цѣлыхъ три года. Что было тому причиной, — разслѣдованіе ли о дѣйствительности духовнаго завѣщанія, споры ли о принадлежащихъ покойному преосвященному вещахъ, запоздалое ли распоряженіе со стороны свѣтской власти о безпрепятственности перевозки имущества изъ Россіи въ Грузію, — изъ дѣлъ не видно. Только несомнѣнно какая-то задержка случилась, и вопросъ объ имуществѣ Іоанна восходилъ до Правительствующаго Сената, который уже въ срединѣ 1755 г. опредѣлилъ: „оставшіе послѣ умершаго въ Кизлярѣ преосвященнаго Грузинскаго Іоанна свящ. сосуды, кресты, иконы, иконостасы, колокола и прочія вещи, значащіяся въ присланномъ отъ Св. Синода реестрѣ, по завѣщанію того преосвященнаго, яко его собственные, для раздачи въ Грузіи въ неимущіе монастыри и церкви изъ Кизляра за границу въ Грузію освидѣтельствовавъ пропустить“, соотвѣтственно чему и сдѣлано было распоряженіе, на сей разъ уже окончательное по дѣламъ Іоанна ⁶).

Осиротѣвшая свита преосвященныхъ Іосифа и Іоанна, оставшаяся безъ поддержки и обезпеченія, должна была разбрестись по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали возвратиться на свою родину, какъ, напр., архимандритъ Евдемось и священникъ Филиппъ Петровъ. Первый въ своемъ доношеніи преосвященному Иларіону объяснялъ, что онъ въ прошломъ 1750 г. отправился, было, изъ Москвы въ свиту бывшаго въ Кизлярѣ преосвященнаго Іоанна, но когда пріѣхалъ туда, то узналъ, что преосвященный уже скончался. „А нынѣ жить мнѣ негдѣ, и я желаю ѣхать въ отечество свое, въ грузинскую область, понеже нынѣ я безмѣстный“, вслѣдствіе чего и просилъ выдать ему паспортъ на проѣздъ. Священникъ же Филиппъ Петровъ принадлежалъ къ свитѣ преосвященнаго Іосифа Самебельскаго. По смерти его онъ остался, какъ писалъ въ своемъ прошеніи преосвященному Иларіону, одинъ и по пріѣздѣ своемъ въ Кизляръ „за покупкою высокой

⁶) Указы Св. Синода: 1750 г. 12 окт. № 1046; 1751 г. 3 янв. № 2; 5 февр. № 101 и 17 юн. № 406; 1752 г. 21 янв. № 113; 1755 г. 23 юн. № 2019.

цѣны хлѣба одолжился. А нынѣ за самымъ моимъ неимуществомъ по иностранству моему пропитаніе имѣть не откуда“, почему и просиль отпустить его въ Грузію вмѣстѣ съ архимандритомъ Евдемосомъ. Но получить вскорости просимый отпускъ мѣшали ему, вѣроятно, долговья его обязательства. Прождавъ безуспѣшно два мѣсяца, онъ снова обратился къ преосвященному съ болѣе пространнимъ прошеніемъ, въ которомъ плакался, что, прибывъ въ Кизляръ, онъ „по здѣшнему тяжелому воздуху ни единого себѣ благополучнаго дня не видалъ, завсегда имѣюсь въ болѣзняхъ“, при чемъ умолялъ не оставить милостивымъ своимъ архипастырскимъ писаніемъ къ здѣшнему бригадиру и коменданту Леопольду Дебеаусобрію; можетъ быть, чрезъ ваше милостивое писаніе онъ надо мною, бѣднымъ сиротою, умилюствится“. Тѣже неблагоприятныя климатическія условія заставили тогда же просить объ отпускѣ изъ Кизляра и грузинскаго монаха Евдемоса, хотя онъ, получая казенное жалованье, былъ здѣсь матеріально обезпеченъ. Вслѣдствіе сихъ прошеній въ Кизлярскую комендантскую канцелярію была послана промеморія съ извѣщеніемъ, что, по справкѣ въ консисторію, о пропускѣ изъ Россіи духовныхъ грузинскихъ персонъ въ отечество ихъ указа не имѣется, если же въ той канцеляріи есть таковой указъ, то благоволено было бы помянутыхъ грузинъ отпустить въ ихъ отечество, равно какъ и прочихъ лицъ той же націи, кои отпуска будутъ требовать, пропускать безъ задержанія, „ибо многіе изъ нихъ почти туне получаютъ жалованье Ея Императорскаго Величества“... Но какъ ни плохо было въ Россіи грузинскимъ выходцамъ, однако, въ своемъ отечествѣ имъ было, безъ сомнѣнія, много хуже того, вслѣдствіе внутреннихъ неурядиць и постоянныхъ нападений со стороны внѣшнихъ враговъ, почему многіе, вѣроятно, побывавъ недолго на родинѣ, снова возвращались въ Россію. Такъ поступилъ и только что отпущенный изъ Кизляра священникъ Филиппъ Петровъ. Пробывъ на родинѣ не болѣе года, онъ въ 1753 г. снова прибылъ въ Кизляръ, но только не священникомъ Филиппомъ, а уже Филимономъ, епископомъ Хотинскимъ. Въ посланномъ изъ Кизляра партикулярномъ письмѣ на имя Астраханскаго преосвященнаго Иларіона онъ объяснилъ о себѣ, что, по прибытіи своемъ въ 1752 г. въ г. Тифлисъ, онъ пожалованъ былъ отъ грузинскаго царя и католикоса Антонія монастыремъ, при чемъ возведенъ былъ въ санъ архимандри-

та. Затѣмъ, съ позволенія того же католикоса Антонія, поѣхаль въ Имеретію, гдѣ Имеретинскій царь да тамошній католикосъ Виссаріонъ радушно приняли его и пожаловали ему монастырь съ посвященіемъ въ санъ архіерея. Но скоро въ Имеретію наѣхало весьма большое число турокъ и стали они разорять страну, почему онъ, опасаясь того разоренія, пріѣхаль опять въ Россію и поселился въ Кизлярской крѣпости. Въ Кизлярѣ, впрочемъ, епископъ Филимонъ не прожилъ и двухъ мѣсяцевъ. Въ ноябрѣ онъ прибылъ въ Астрахань и подалъ преосвященному Иларіону новое доношеніе, въ коемъ, описавъ свои похождения съ покойнымъ архіепископомъ Іосифомъ, а потомъ — исторію своего посвященія въ архіерея и прибытія въ Астрахань, просилъ преосвященнаго представить о немъ въ Св. Синодъ, „дабы тамо благоволено было о принятіи моего смиренія къ духовной службѣ въ протекцію Ея Императорскаго Величества... не повелитъ ли Она мнѣ быть отсюда въ Москву“. При этомъ доношеніи приложена была и копія съ увольнительной его грамоты въ Россію отъ католикоса Виссаріона, въ коей католикосъ съ своей стороны обращался къ Св. Синоду съ увѣреніемъ о посвященіи Филимона и съ просьбою принять его. О всемъ вышеизложенномъ, съ приложеніемъ увольнительной грамоты просителя, преосвященный Иларіонъ доносилъ тогда же Св. Синоду, но какой послѣдовалъ оттуда отвѣтъ, изъ дѣла не видно ⁷⁾.

Свящ. Іоаннъ Саввинскій.

Продолженіе будетъ.

Освященіе храма въ селѣ Метехи 9 августа 1898 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Флавіаномъ.

Члены Комитета по возобновленію древнѣйшихъ храмовъ въ Горійскомъ уѣздѣ: о. Архимандритъ Киріонъ и с. с. И. Д. Сулхановъ, положившіе очень много матеріальныхъ и моральныхъ силъ на возобновленіе одного изъ наиболѣе величественныхъ старинныхъ храмовъ — въ сел. Метехи, Горійскаго уѣзда, рѣшили на свои средства, не стѣняя бѣдное населеніе сказанной вѣси, устроить торжество освященія означеннаго храма и тѣмъ возстановить въ немъ Богослуженіе, прекращенное уже болѣе 30 лѣтъ. Величественный и древнѣйшій памятникъ многовѣковаго православія въ Грузіи — храмъ Метехскій

⁷⁾ Арх. д. № 4224.

требоваль и торжественнѣйшаго—Архіерейскаго освященія, дабы сильнѣе запечатлѣлось въ сознаніи и памяти прихожанъ значеніе возобновленнаго храма, а потому о. Архимандритъ Киріонъ и пригласилъ для совершенія освященія высокочтимаго Первосвятителя Грузинской церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Экзарха Грузіи, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Высокопреосвященнѣйшій Владыка соизволилъ пріѣхать для этой цѣли изъ Марткобской обители въ Тифлисъ еще 7 августа и, наканунѣ освященія, 8 августа, съ дачнымъ поѣздомъ выѣхаль въ служебномъ салонѣ-вагонѣ на ст. Гракали, въ сопровожденіи Ректора Тифлисской духовной семинаріи, Архимандрита Гермогена, благочиннаго церковей Закавказской желѣзной дороги, свящ. И. Нанобова, настоятеля Дидубійской церкви, о. К. Цинцадзе, наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Горійскаго уѣзда В. Контридзе и ключаря Сіонскаго собора, о. Тотиадзе.

На ст. Гракали Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи былъ встрѣченъ Горійскимъ уѣзднымъ начальникомъ, полковникомъ Драчевымъ съ чинами земской стражи, окружнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ г. Богдановымъ, благочиннымъ священникомъ Яевымъ со священниками вѣреннаго ему благочинія, представителями дворянства во главѣ съ кн. Тарханъ-Моуравовымъ и массою народа. Со станціи Владыка и сопровождавшія его духовныя лица прѣѣхали до селенія Метехи (7 верстъ) въ экипажахъ, конвоируемыхъ мѣстными князьями, дворянами и чинами земской стражи.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о селеніи Метехи и о Метехскомъ храмѣ. Селеніе Метехи получило свое названіе отъ возвышающагося посреди него знаменитаго Метехскаго храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Село это довольно обширное и многолюдное, расположено на правомъ берегу р. Куры, въ живописной мѣстности, изобилующей родниками, благодаря которымъ въ самомъ селеніи и кругомъ его роскошная растительность. Метехскій храмъ, въ свою очередь, названъ такъ отъ греческаго наименованія подворія—„метохи“,—пот. что онъ служилъ подворьемъ Грузинскихъ католикосовъ. Храмъ этотъ о двухъ престолахъ, выстроенъ изъ тесаннаго камня царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ въ V вѣкѣ. Онъ имѣеть въ длину 9 саж., въ ширину 6 саж. и 2 ар., въ вышину 20 саж.; коническій куполь его, оригинально сѣуживающійся къ верху, при широкомъ основаніи цилиндра, обращаетъ на себя вниманіе мно-

гихъ туристовъ. Художественныя лѣсныя украшенія, еще уцѣлѣвшія надъ окнами и дверями, дѣлають весьма привлекательнымъ наружный видъ этого памятника сѣдой старины. Каменный иконостасъ храма древнѣйшей формы—въ одинъ ярусъ, иконы написаны довольно художественно и возобновлены при послѣдней реставраціи кн. Тархановымъ, хорошо знающимъ иконописное дѣло. Внутри храмъ оштукатуренъ, а каменный полъ его скрываетъ отъ взора богомольцевъ прекрасный родникъ, снабжавшій нѣкогда заключенныхъ въ храмъ въ годину несчастій свѣжею водою. Нѣкоторые камни, находящіеся въ стѣнахъ храма съ лицевой стороны, кажутся обожженными огнемъ. Вотъ что рассказываютъ въ объясненіе этого явленія. Лезгины, эти исконные враги православной Грузіи, разгромивъ село Метехи, не могли овладѣть церковью и скрывавшимися въ ней метехцами, запершимися тамъ въ критическую минуту. Тогда, чтобы наказать непокорныхъ метехцевъ, лезгины прибѣгли къ крайнему варварству. Они обложили храмъ кругомъ до самаго купола сѣномъ, соломой и хворостомъ и подожгли такимъ образомъ храмъ, желая истребить его и скрывавшихся въ немъ христіанъ. Но, по молитвамъ невольныхъ узниковъ, Пресвятая Богородица, всегдашняя покровительница Иверіи, спасла Метехскій храмъ и скрывавшихся въ немъ метехцевъ отъ неизбежной, повидимому, гибели; внезапно начавшійся проливной дождь—скоро потушилъ огонь, а мужественные метехцы, воодушевленные такою милостію Божіею, начали стрѣлять изъ амбразуръ и разогнали лезгинъ съ большимъ урономъ. Вотъ пламя отъ этого-то огня и оставило, по преданію, свои слѣды на сихъ камняхъ.—Каменная ограда храма, въ настоящее время находящаяся въ развалинахъ, съ башнями и бойницами и остатки цитаделей на фронтонахъ храма свидѣтельствуютъ о томъ, что храмъ этотъ былъ главною крѣпостью и убѣжищемъ для жителей цѣлаго села во дни нашествій враговъ. Не одинъ разъ враги православія и разныя стихійныя явленія наносили существенныя поврежденія храму, но грузинскіе вѣнценосцы, не щадившіе собственной казны на украшеніе церквей и монастырей, всякій разъ возстановляли его. Во второй половинѣ текущаго столѣтія Метехскій храмъ пришелъ въ такое состояніе, что, въ виду опасности, прекращено было совершеніе въ немъ богослуженія. Но, благодаря заботливости духовнаго начальства, организованъ былъ Комитетъ—во главѣ съ Архимандритомъ Киріономъ и И. Д. Сулхановымъ,—который успѣлъ

привести эту древнюю святыню въ весьма удовлетворительное состояніе, такъ что православные жители сел. Метехи удостоились, наконецъ, счастія снова слушать Божественное ученіе въ своемъ пятнадцативѣковомъ храмѣ.

При вѣздѣ въ село, Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ выборными отъ крестьянъ съ хлѣбомъ-солью. Ограда храма и самый храмъ буквально были переполнены многотысячною толпою народа. Сюда пришли жители не только Метехи и близлежащихъ селъ, но даже и другихъ весьма отдаленныхъ деревень. Всѣ желали лицезрѣть своего возлюбленнаго Архипастыря, о которомъ слышались такъ много хорошаго, не смотря на весьма не продолжительное время его святительства въ Грузіи. При вступленіи Владыки въ Метехскій храмъ членъ Комитета по возобновленію этого храма, ключарь Мцхетскаго собора, свящ. Русіевъ обратился къ нему съ привѣтственною рѣчью, въ которой выразилъ искреннюю радость присутствовавшихъ по поводу прибытія Его Высокопреосвященства и кратко изобразилъ историческое прошлое храма. По совершеніи обычной литіи и провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи Флавіану было отслужено соборне всенощное бдѣніе, послѣ котораго высокій гость отбылъ въ мѣстное училищное зданіе, гдѣ было приготовлено помѣщеніе для Его Высокопреосвященства со свитою.

Торжественное освященіе реставрированнаго храма Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи совершилъ въ сослуженіи пріѣхавшихъ съ нимъ духовныхъ лицъ, а также мѣстныхъ священниковъ и священниковъ окрестныхъ селеній. Архіерейское освященіе храма, совершающееся въ селахъ весьма въ рѣдкихъ случаяхъ, своею торжественностью произвело сильное впечатлѣніе на тысячную толпу, благоговѣйно и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившую за священнодѣйствіемъ. Божественная Литургія была совершена на грузинскомъ языкѣ при трехъ хорахъ пѣвчихъ — архіерейскомъ и двухъ грузинскихъ: изъ псаломщиковъ Тифлисскихъ церквей и воспитанниковъ Тифлисской духовной семинаріи. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Гермогенъ положенные возгласы произносилъ на грузинскомъ языкѣ съ такою чистою и правильною интонаціею, что совершенно нельзя было отличить его выговора отъ произношенія природнаго грузина.

Торжественность Богослуженія увеличилась совершеніемъ за нимъ рукоположенія двухъ лицъ — О. Паркадзе во священника и Пхаладзе во діакона. Въ народѣ такъ и слышно было: „это особая милость Божія къ намъ, что къ одному торжеству присоединилось еще другое торжество“. За Литургіей, въ обычное время, было произнесено на грузинскомъ языкѣ свящ. Русіевымъ приличествующее случаю слово на текстъ: „Въ церквахъ благословите Господа (67 пс. 26 ст.)“. По окончаніи Литургіи настоятель церкви о. Квижинадзе обратился къ Владыкѣ съ рѣчью на русскомъ языкѣ, въ которой, кратко очертивъ историческія судьбы только что освященнаго храма, указалъ на великое религіозно-воспитательное значеніе его для жителей Метехи и благодарилъ отъ имени причта и прихожанъ Владыку, доставившаго имъ необыкновенную духовную радость освященіемъ сего святилища. Благословивъ послѣ окончанія Богослуженія народъ, Владыка изволилъ посѣтить мѣстнаго священника о. Квижинадзе и затѣмъ отбылъ въ училищное зданіе, гдѣ, по просьбѣ г. Богданова, священ. Тотибадзе отслужилъ краткій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи Флавіану, учащимъ и учащимся, а Владыка изволилъ окропить св. водою всѣ школьныя комнаты и присутствующихъ. Въ училищѣ Владыкѣ представились: свѣтлѣйшая княгиня Е. З. Грузинская, княгиня Н. Орбеліани, с. с. И. Д. Сулхановъ, кн. Тархановъ и нѣсколько другихъ грузинскихъ князей и княгинь. Владыка благодарилъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ реставраціи Метехскаго храма, и просилъ обратить вниманіе и заботу на другіе разрушающіяся церкви, которыми такъ изобилуетъ Грузія. Между прочимъ, здѣсь испросила у Его Высокопреосвященства разрѣшеніе на возобновленіе храма въ честь Іоанна Крестителя вдова мѣстнаго помѣщика, Н. Сакварелидзе; храмъ этотъ находится въ имѣніи г. Сакварелидзе, въ лѣсу.

Въ 2½ ч. дня Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи, духовенству, представителемъ дворянства, властей и приглашеннымъ гостямъ радушно предложена была трапеза членомъ Комитета по возобновленію Метехскаго храма, Архимандритомъ Киріономъ.

Въ 5 часовъ вечера Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Экзархъ Грузіи, въ сопровожденіи духовенства изволилъ посѣтить мѣстнаго помѣщика М. Г. Тухарели, который встрѣтилъ высокаго гостя у

воротъ своего дома съ хлѣбомъ-солью. Дорога, ведущая отъ воротъ къ „марани“, была устлана разноцвѣтными коврами и усыпана живыми цвѣтами; при входѣ въ зданіе Его Высокопреосвященство встрѣтили супруга г. Тухарели и его сестры, которыя, получивъ святительское благословеніе, принесли Владыкѣ сердечную благодарность за то, что онъ удостоилъ ихъ своимъ посѣщеніемъ и потомъ, собственно-ручно открывши кувшины съ виномъ, объяснили Владыкѣ способъ выжиманія и храненія винъ. Здѣсь же Владыка обратилъ вниманіе на бьющій изъ скалы въ „марани,“ родникъ. За тѣмъ въ домѣ г. Тухарели Владыкѣ былъ предложенъ чай. Милостиво побесѣдовавъ съ хозяиномъ дома и присутствующими здѣсь гостями, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, напутствуемый общими сердечными благожеланіями, отбылъ къ 6 ч. вечера на ст. Гракали, и далѣе — прослѣдовалъ въ салонъ-вагонѣ въ Тифлисъ, куда и прибылъ благополучно къ 10 ч. вечера. Совершившееся 9 августа въ сел. Метехи торжество произвело на всѣхъ присутствующихъ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе, въ особенности же участники его никогда не забудутъ отечески—простаго и сердечно—ласковаго отношенія ко всѣмъ Первосвятителя Грузинской церкви, Архіепископа Флавіана.

Свящ. А. Тогибадзе.

Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. Апостола Павла, относящихся къ пастырскому служенію.

(Введеніе).

При чтеніи слова Божія явственно выступаетъ въ сознаніи размышляющаго о прочитанномъ одна великая идея: все слово Божіе начертано для нашего спасенія; конечная цѣль слова Божія — это созиданіе „внутренняго“ человѣка, облеченіе человѣка въ истинное Богоподобіе.

Разумѣется, въ иныхъ отдѣлахъ и выраженіяхъ слова Божія бываетъ нѣсколько затруднительно сразу уразумѣть указанную нами его конечную цѣль, но тѣмъ не менѣе наша мысль есть безусловно истинная мысль для каждаго, читающаго слово Божіе безъ всякихъ предубѣжденій.

Указанная идея, безъ сомнѣнія, должна быть особенно ясна для

пастыря церкви, какъ такая идея, которая, собственно говоря, прямо совпадаетъ съ конечною цѣлью пастырскаго служенія.

Пастырское служеніе во всемъ своемъ необъятно — широкомъ смыслѣ, во всей своей неизмѣримо высокой задачѣ есть, по свято-отеческому выраженію, *попеченіе о душахъ* человѣческихъ. Отсюда для пастыря церкви, пекущагося о душахъ своихъ пасомыхъ, со всею необходимостью становится яснымъ, во первыхъ, то, что для надлежащаго выполненія высокиихъ обязанностей пастырскаго служенія надо знать въ совершенствѣ все, открытое и заповѣданное людямъ устами Божиими и сдѣланное Богомъ для спасенія человѣка, т. е. знать слово Божіе отъ его начала и до конца, — а во вторыхъ, то, что самъ пастырь является на землѣ исполнителемъ не простаго человѣческаго служенія, но служенія небеснаго, ангельскаго ¹⁾). Первая мысль налагаетъ на пастыря великую обязанность постояннаго изученія слова Божія, обязанность, которая, при всей своей трудности, необходимо сопровождается для пастыря добрыми благодатными послѣдствіями, а вторая мысль должна наполнить сердце пастыря трепетною радостью при представленіи того, что ему, недостойному, дано Богомъ такое многоотвѣтственное служеніе, что Самъ Богъ, чрезъ апостоловъ, передалъ въ его руки водительство людей къ вѣчному спасенію ^{*}), что отъ него требуется, подъ руководствомъ слова Божія, созидать въ пасомыхъ такое настроеніе, при которомъ они, совершенно предавая

¹⁾ „Священнослуженіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, совершается на землѣ, но по чиноположенію небесному. . . Самъ Утѣшитель учредилъ это чиноположеніе и людей, еще облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями ангельскаго служенія („О священствѣ“ слово II.).

^{*}) Кто размыслить, говоритъ тотъ же св. отецъ (І. Златоустъ), какъ важно то, что человѣкъ, еще облеченный плотію и кровію, можетъ присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго Естества, тотъ ясно увидитъ, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершаются эти (литургическія) священнодѣйствія, и другія не менѣе важныя для совершенства и спасенія нашего. Люди, живущіе на землѣ и еще обращающіеся на ней, поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, ибо не имъ сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ* (Мѡ. XVIII, 18). Земные властители имѣютъ власть связывать, но только тѣло; а эти узы свя-

себя въ волю Божію, поручили бы будущую судьбу свою Божественному милосердію, подоваемому только вѣрнымъ исполнителямъ заповѣдей Божіихъ.

Если общій взглядъ на все содержаніе Библии долженъ быть таковъ и представляется именно такимъ для изучающаго слово Божіе во всемъ его составѣ, то само собою понятно, что нѣкоторыя мѣста слова Божія, особенно ясно говоряція о цѣляхъ и о надлежащемъ прохожденіи пастырскаго служенія, должны преимущественно останавливать на себѣ вниманіе пастыря церкви, читающаго слово Божіе, и вызывать въ немъ соотвѣтствующія чувствованія и размышленія. Предлагаемая благосклонному вниманію читателей размышленія о подобныхъ изреченіяхъ, находящихся въ посланіяхъ св. Апостола Павла, какъ видно изъ заглавія настоящаго очерка, не представляютъ собою полного систематическаго изложенія ученія Апостола Павла о пастырскомъ служеніи — это только рядъ безыскусственно записанныхъ мыслей, чувствованій и впечатлѣній, непосредственно появившихся въ душѣ при чтеніи посланій св. Апостола, величайшаго учителя христіанскихъ пастырей во всѣ вѣка. Они предлагаются на судъ читателей просто по внутренней потребности подѣлиться мыслями съ тѣми лицами, которыхъ интересуютъ вопросы пастырскаго богословія въ приложеніи къ современному пастырскому служенію въ Христовой церкви.

зызають самую душу и проникають въ небеса; что священники совершаютъ на землѣ, то Богъ совершаетъ на небѣ, и мнѣніе рабовъ утверждаетъ Владыка. Не значить ли это, что Онъ далъ имъ всю небесную власть? . . . *Отець судъ весь даде Сынови* (Іоан. V. 22); а я вижу, что Сынъ весь этотъ судъ вручилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, что какъ бы уже переселились на небеса, превзошли челоуѣческую природу и освободились отъ нашихъ страстей. . . Если никто не можетъ войти въ царствіе небесное, аще *не родится водою и Духомъ* (Іоан. III. 5), и не ядущій *плоти* Господи и не пїющій *крови Ею* лишается вѣчной жизни (VI. 53), а все это совершается ни кѣмъ инымъ, какъ только этими священными руками, т. е. руками священника, то какъ безъ посредства ихъ можно будетъ кому нибудь избѣжать геенскаго огня, или получить уготованные вѣнды («О священствѣ» слово III)?.

I.

„Ты пребывай, въ нихже научень еси, и яже вѣрена суть тебѣ, вѣдый, отъ кого научился еси: и яко измлада священная писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христвѣ Иисусѣ (2. Тим. III. 14—15)“.

Увѣщевая своего любимаго ученика, апостола Тимоѳея, во всемъ поступать сообразно высотѣ пастырскаго служенія, св. Апостоль Павель бидитъ въ своемъ ученикѣ такого пастыря, который, по истинѣ, можетъ стать достойнымъ преемникомъ его собственнаго апостольскаго служенія. Эта увѣренность св. Апостола Павла преимущественно покоится на томъ весьма глубокомъ основаніи, что апостоль Тимоѳей въ своей семьѣ получилъ въ высшей степени благочестивое воспитаніе: *ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія*, пишетъ ему его великій учитель.

Невольню при этомъ представляется величавая, хотя и скромная картина воспитанія св. апостола Тимоѳея, безъ сомнѣнія, знакомая св. Апостолу Павлу и представляемая имъ во время написанія своему любимому ученику этихъ строкъ. Вотъ юное дитя, еще не привыкшее относиться совершенно сознательно ко всему его окружающему, находится въ обществѣ двухъ женщинъ *нелицумѣрной вѣры*: престарѣлой бабки своей Лоиды и своей благочестивой матери, *иудеянки, увѣровавшей* съ пришествіемъ благодати (2 Тим. I 5, Дѣян. XVI. 1). На устахъ этихъ благочестивыхъ женщинъ постоянно слово живаго Бога; нѣтъ у нихъ пустаго празднословія; не сходить съ ихъ устъ слово осужденія, — рѣчь ихъ всегда святая, исполненная глубокой вѣры въ Господа; всѣ ихъ поступки и движенія исполнены также глубокой *нелицумѣрной святости*—плодь ихъ сердечной вѣры и искренняго благочестія. Въ обществѣ такихъ-то благочестивыхъ женщинъ проводитъ свое дѣтство св. апостоль Тимоѳей. Всегда онъ слышитъ уроки истиннаго благочестія и напоминанія о Божественныхъ повелѣніяхъ, всегда онъ видитъ примѣры истинной Богоугодной жизни. И невольню въ душѣ дитяти напечатлѣвается образъ единаго Учителя и Господа, Который Самъ далъ людямъ законъ совершеннѣйшей жизни. Къ Нему, съ малыхъ лѣтъ, направлены всѣ помышленія дитяти, Ему онъ научень молиться, къ Нему онъ

научень прибѣгать въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни, Его Божественныя заповѣди составляютъ для него самое главное руководство во всѣхъ его поступкахъ. Благочестивыя мать и бабка учатъ свое дитя любить всѣхъ людей, быть кроткимъ, незлобивымъ, не сварливымъ,—всѣмъ помогать, никого не обижать, личнымъ же обидчикамъ прощать оскорбленія отъ всего сердца и молиться за нихъ; и при этомъ, воспитывая такъ свое дитя, онѣ въ своихъ урокахъ читаютъ и приводятъ въ подтвержденіе истинности своихъ словъ властныя повелѣнія Самаго Господа, начертанныя въ Священномъ Писаніи,—и слово *Божіе внидрилось въ душу дитяти.*

Недолго дитя остается дитятей, наступаетъ отроческій и юношескій возрастъ, во время котораго воспитаннику благочестивыхъ женщинъ приходится на дѣлѣ узнать многоплодность и благотворныя послѣдствія воспринятыхъ имъ въ дѣтствѣ уроковъ: его кротость и незлобіе снискиваютъ ему любовь и уваженіе со стороны товарищей; въ глубинѣ души своей онъ постоянно испытываетъ ровное, спокойное настроеніе,—не обуреваютъ его душу гнѣвъ, не раздражаютъ его тѣ или иныя житейскія неудачи, невзгоды, непріятности; и, любившій изъ дѣтства Священное Писаніе, онъ въ чтеніи его проводитъ свое время, въ немъ находитъ постоянную усладу и утѣшеніе, высшій свѣтъ во мракѣ человѣческой жи и надежнѣйшую опору въ минуты житейскихъ испытаній. Душа юноши совершенно полюбила Бога и Его Божественный законъ,—так. обр., увѣровавшая мать и благочестивая бабка дали Апостолу Павлу ревностнаго сотрудника и соапостола, а церкви Христовой—ревностнаго служителя и перваго епископа Ефесской христіанской общины.

Глубокое изученіе слова Божія, начиная съ самаго ранняго дѣтства, и благочестивое домашнее воспитаніе, какъ одно изъ основаній самой твердой увѣренности св. Апостола Павла въ надлежащемъ исполненіи апостоломъ Тимоѳеемъ обязанностей пастырскаго служенія, для всякаго пастыря церкви должно имѣть особенное значеніе.

Священникъ Сергій Городцевъ.

Продолженіе будетъ.

Лишній расходъ нашихъ церквей.

Нельзя не признать вообще бѣдности нашихъ сельскихъ храмовъ и ихъ внутренней обстановки, доходящей иногда до убожества. Эта бѣдность особенно рѣзко бросается въ глаза человѣку городскому, захавшему въ село и побывавшему въ сельскомъ храмѣ. Его поражаетъ, послѣ городскихъ очень богатаго убранства храмовъ, и ветхость облаченія сельскихъ священниковъ, и миниатюрность иконостасовъ, съ ихъ незатѣливой живописью на иконахъ, и невзрачность потемнѣвшей дешевой церковной утвари съ плохими паникадилами и помятыми, облѣзлыми подсвѣчниками, купленными гдѣ нибудь въ магазинѣ по дешевымъ цѣнамъ. Вотъ объ этой-то дешевкѣ мы и хотимъ поговорить въ настоящемъ случаѣ. Извѣстно, какъ пріобрѣтаютъ наши сельскіе храмы свою церковную утварь: нужно купить, напримѣръ, паникадило или подсвѣчники для храма; въ церковной кассѣ есть на это 100—200 руб., или же прибѣгается къ благотворительности прихожанъ и такимъ образомъ собирается извѣстная сумма. Затѣмъ приступаютъ къ самой покупкѣ: выбираютъ для этого мѣстнаго священника, церковнаго старосту, или благотворителя и они отправляются, въ большинствѣ случаевъ, въ Москву. Люди эти, по большей части малоопытные въ покупкѣ церковной утвари, ходя по магазинамъ, стараются, чтобы вещь была пріобрѣтена подешевле. И дѣйствительно, въ какомъ нибудь магазинѣ купятъ нужный имъ предметъ, какъ имъ кажется, дешево; при чемъ гарантіи за доброкачественность вещи никакой, такъ какъ магазины, какъ говорится, продаютъ товаръ лицомъ, и выбранная вещь ложится на отвѣтственность покупателя. Глядишь, подсвѣчникъ, бывшій при покупкѣ такимъ наряднымъ и блестящимъ, постоявъ немного въ церкви, потемнѣлъ, золоченіе или серебреніе мѣстами облѣзло, да и самый подсвѣчникъ покривился. Если посмотрѣть на это дѣло опытнымъ взглядомъ, то иначе и не можетъ быть: что такое магазины готовой церковной утвари и особенно — дешевой? Всѣ они своихъ заводовъ церковной утвари не имѣютъ (за исключеніемъ Московскаго магазина „Оловянишниковы сыновья“, имѣющаго колоколотейный и свинцово-бѣлильный заводы). Гдѣ же магазины берутъ церковную утварь, которую продаютъ? Дѣло объясняется очень просто: вся окрестность Москвы и ея уѣзды наполнены мелкими мастерскими—кустарями, и они-то являются глав-

ными поставщиками церковной утвари въ магазины; послѣдніе, платятъ мастерамъ дешево, и тѣ, чтобы какъ нибудь сводить концы съ концами, всѣми силами стараются удешевить производство изготовляемой ими церковной утвари, отчего послѣдняя выходитъ крайне непрочною; магазины притомъ и не особенно требовательны къ своимъ поставщикамъ, зная, что вещи ихъ продадутся неизвѣстнымъ, какъ говорится, налетнымъ покупателямъ, предъ которыми не приходится нести никакой отвѣтственности. И вотъ такимъ-то путемъ въ нашихъ сельскихъ храмахъ появляется церковная утварь. Дѣло было бы совсемъ иное, если бы церковная утварь покупалась не готовая изъ магазиновъ, а заказывалась бы на заводахъ; пріобрѣтаемая такимъ путемъ церковная утварь обошлась бы дешевле магазинной, а за доброкачественность ея отвѣчалъ бы заводъ, который исполнялъ заказъ. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени заводы почти не обращались съ своими предложеніями къ публикѣ; поэтому нельзя не пожелать успѣха заводу г. Гостунскаго, обращающемуся непосредственно къ покупателямъ съ предложеніемъ своихъ издѣлій. Если сравнить цѣны преісъ-куранта завода г. Гостунскаго съ цѣнами Московскихъ магазиновъ, на примѣръ, Оловянишникова и Виталіева, то разница на нѣкоторыя издѣлія получается довольно почтенная, особенно на предметы средняго обихода. Вотъ наглядный примѣръ такой разницы: у г. Гостунскаго паникадило 3-хъ ярусное на 36 свѣчей № 9, посеребренное съ позолотою—450 руб.; вызолоченное 550 руб.; у Оловянишникова такое же (діаметръ нѣсколько меньше) № 20—посеребренное 550 руб. и вызолоченное 650 руб.; у Виталіева № 67—посеребренное—650 руб. и позолоченное—1000 руб., т. е. у Оловянишникова дороже на 100 руб. каждое, а г. Виталіева первое дороже на 200 руб., а второе на 450 рублей и такъ далѣе въ этомъ же родѣ. При этомъ нужно принять во вниманіе, что заводъ ручается за доброкачественность и красоту своихъ издѣлій, и ему, конечно, можно повѣрить, такъ какъ онъ самъ производитъ свои издѣлія, чего нельзя сказать про магазины. Если къ разницѣ между заводскими и магазинными цѣнами прибавить расходы выборныхъ лицъ на поѣздки въ Москву за церковною утварью, то получится большая экономія для нашихъ небогатыхъ сельскихъ приходоѡ. Можно съ увѣренностью сказать, что при пріобрѣтеніи церковной утвари съ завода, каждая

покупка на 100 руб. дастъ сбереженія въ 20—50 руб., или на 1000 руб. получится сбереженія въ 200—500 рублей.

Порекомендуемъ же нашимъ церковнымъ причтамъ и благотворителямъ обращаться въ нужныхъ случаяхъ за церковной утварью къ заводамъ, чѣмъ переплачивать за сомнительной доброкачественности вещи въ магазинахъ.

(„Лит. Епарх. Вѣд.“ 1898 г. № 26.)

Разныя извѣстія и замѣтки.

7 сего августа, въ 8 часовъ утра, въ нашъ городъ прибылъ Епископъ Урмійскій и Супурганскій Маръ-Іона въ сопровожденіи православной миссіи подъ начальствомъ іеромонаха Теофилакта. Преосвященный со своею свитою остановился въ помѣщеніяхъ, отведенныхъ прихожанами мѣстной православной церкви. Черезъ два часа послѣ прибытія, Епископъ Іона направился въ православную церковь. Мѣстный священникъ А. Ксенодоховъ встрѣтилъ Владыку у входа въ церковь съ крестомъ и со святою водою. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный приложился къ иконамъ и св. Престолу; въ это время священникомъ Ксенодоховымъ совершено было краткое моленіе, по окончаніи котораго провозглашено многолѣтіе Россійскому Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Члену онаго Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Экзарху Грузіи, и Преосвященному Іонѣ, Епископу Урмійскому и Супурганскому. По окончаніи моленія Преосвященный Іона обратился къ прихожанамъ церкви съ трогательнымъ словомъ, въ которомъ, указавъ на важное значеніе и святость христіанскаго храма, внушалъ слушателямъ имѣть постоянную заботу о его благолѣпії и твердо охранять св. вѣру на столь отдаленной окраинѣ нашей Имперіи среди иновѣрцевъ. Въ 11 ч. Владыка направился изъ церкви въ отведенное для него помѣщеніе и, переночевавъ, на слѣдующій день рано утромъ отбылъ со свитою изъ Нахичевани въ Персію.

Настоятель Нахичеванской св. Владимира церкви, свящ. Ананій Ксенодоховъ.

Объявленіе.

Вышла новая брошюра К. В. Трубникова:

„КАНУНЪ XX ВѢКА“.

Продается у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Цѣна 10 копѣекъ.

Съ почтеніемъ К. В. Трубниковъ

Содержаніе № 16-го. *Часть оффиціальная*: Высочайшее повелѣніе. Высочайшая награда. **. Разрядный списокъ учениковъ Телавскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ сего 1898 года. Объявленіе отъ Правленія Мингрельскаго духовнаго училища. Расписаніе повѣрочныхъ пріемныхъ испытаній для поступающихъ въ I классъ Тифлисской духовной семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ: Тифлискаго, Телавскаго, Горійскаго и переводныхъ дополнительныхъ экзаменовъ и перекламеновъ для воспитанниковъ семинаріи въ августъ мѣсяць 1898 года. *Часть неоффиціальная*: Проводы бывшаго Ректора Тифлисской духовной семинаріи, о. Архимандрита Серафима—Вл. Недѣльскаго, Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18 вѣкѣ—свят. Іоанна Саввинскаго. Освященіе храма въ селѣ Метехи 9 августа 1898 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи, Архіепископомъ Флавіаномъ—свят. А. Тотибадзе. Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. Апостола Павла, относящихся къ пастырскому служенію—свят. Сергія Городцева. Лишній расходъ нашихъ церквей. Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Гермогенъ*.

Печатать дозволяется. Тифл., 20 августа 1898 г. Ценз., прот. *Евставій Елевъ*

Типографія Еве. Иванов. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ № 28.